

Городские ночи часто лишены колдовского очарования, да и сказки порой не хватает, как тепла после майского отключения отопления. К счастью, уже подошла последняя неделя июня, и в день летнего солнцестояния пятёрку друзей потянуло в лес к реке, подальше от душных маршруток и раскалённого асфальта. Нюта даже повод придумала: вычитала в интернете, что только сегодня ночью цветёт папоротник.

– Низшие растения не цветут, – заявила Клава, вздёрнув носик. – Цветка вы не увидите.

Она твердила это всё утро, пока собирались на пикник. Но ребята словно сговорились: каждый придумал историю, как он отыщет волшебный цветок и какое желание загадает. Клава не обращала внимания на их хитрые взгляды и даже немного обиделась.

– Не будь занудой, – скривился Ежания, ершистый парнишка в узких джинсах. Он на второй раз обрызгался репеллентом и добавил: – Мы знаем, что не цветут.

Клава фыркнула, тряхнула выгоревшей на солнце пепельной косой и отодвинулась от него на другой конец поваленного дерева.

– Было бы из-за чего ссориться, – взглянула на них Нюта. – Сегодня же такая ночь! Гадать можно, по углям ходить!

– Но сначала печём картошку! – погрозил пухлым пальцем Даня и пошурудил хворост в костре.

Место они выбрали живописное: на берегу реки, под тенистыми ивами. Старые деревья с изогнутыми ветвями стояли на оголённых корнях – того и гляди отряхнут остатки земли и пойдут бродить по мелководью.

Пока Даня следил за огнём, его брат Ярик жонглировал картошкой. Он ловко подбрасывал и ловил её длинными тонкими руками, но внимание белокурой девочки ему никак не удавалось привлечь.

– Клав, умеешь так? – крикнул Ярик, отвлекаясь на неё, и картофелина едва не стукнула по рыжей макушке.

Клава снисходительно улыбнулась, а затем прихлопнула комара на коленке и придвинулась к Ежане.

– Может, ты и меня попшикаешь? – она кокетливо протянула к нему бледную руку.

– У тебя же был свой, – отозвался парень и потряс баллончиком. – Тут почти ничего не осталось...

Клава погрустнела, не ответила.

– Давай я! – тут же предложил Ярик и полез в свой рюкзак.

С тяжёлым вздохом девочка позволила ему обрызгать себя из баллончика, украдкой поглядывая на Ежанию. А тот сделал вид, что увлёкся костром, даже подбросил в огонь трухляшку.

– Вот когда она теперь догорит! – возмутился Даня. – Я уже картошку хотел закидывать.

– Хватит думать о хавчике, – Ежания встал и хлопнул друга по плечу. – Впереди вся ночь! Успеет слопать твой картофан!

Он поймал на себе взгляд зелёных глаз Нюты и устремился к ней. Девушка в стороне от дыма собирала букет.

– Ты про угли не шутила? – спросил он Нюту.

– А кто-то боится? – прищурилась она и поправила выбившиеся из тяжёлой косы каштановые завитушки.

– Нет, – приосанился парень. Он сорвал красный цветок и протянул девочке.

– Да, Жень, Клаве понравится, – смущённо отвернулась Нюта.

– Это тебе...

Девочка не ответила. Тогда Ежания опомнился и глянул на друзей. Его порыв никто не заметил, особенно Клава. Она, по примеру подруги, тоже решила украсить голову венком. Ежания выбросил цветок и вернулся к огню.

Даня всё-таки убрал из костра деревяшку, а вместо неё положил картошку. С довольным видом он плюхнулся на поваленное дерево, вскоре к нему присоединились остальные. Нюта с Клавой сели рядом, Ежания – с краю. Девчонки принялись ловко вплетать венки. Ярик начал рассказывать страшилки, но никак не мог сделать серьёзное лицо, то и дело сбивался на смех.

– Говорят, в такую ночь вся лесная нечисть распускается, – как можно мрачнее произнёс он, расхаживая у костра. – Даже Леший маньячить начинает. Может девчонку похитить и сделать своей женой.

– Не похитит, если сплести оберег. Я читала, – с умным видом заявила Клава. – Для этого надо, чтоб в венке были специальные травы.

– И ты знаешь какие? – с интересом спросила Нюта.

– Я не запомнила. Да и зачем? С нами же трое пацанов!

От её слов ребята невольно расправили плечи. Девчонки переглянулись, хихикнули и продолжили плести венки из душистых трав,

цветов и веточек. Растения они не выбирали. Что привлекло их взор, то и оказалось потом на голове. Венки получились роскошные: с разноцветными люпинами, листьями папоротника, голубыми и белыми цветами, которые они впервые видели.

Даня проверил картошку – та ещё не допеклась.

– Можно пока искупаться, – предложил он. – Попугаем русалок!

– Как бы они с тебя штаны не стащили, – хмыкнула Клава.

– Между прочим, он плавает лучше всех, – защитила Даню Нюта. – Если бы не он...

– Слышали уже эту историю, – нервно произнёс Ежания и глянул на пацанов: – Я нырять. Кто последний – тот слабак!

Ребята один за другим побежали к воде, скидывая на ходу одежду. Девочки примерили венки и стали делать селфи на телефон.

– Твой Даня как тюлень, – сказала Клава, когда послышался плеск воды. – А точно он вытащил тебя из реки?

– Ярик всё видел...

– Не знаю, я бы и с Яриком не стала встречаться только из-за этого. Поблагодарила бы, да и всё.

– Он жизнью рисковал, мог и сам утонуть. Меня же в водоворот затянуло...

– Ага, с тех пор ты не купаешься и встречаешься с рыжим толстяком...

Нюта грустно вздохнула и украдкой глянула на Ежанию. Он как раз приготовился сигануть в воду с большой ивовой ветки. Клава же разглядывала себя в телефон. Она сменила позу, сделала ещё несколько снимков и сразу же выложила в «Инстаграм».

– Чувствуешь запах? – вдруг спросила Нюта и поводила носом из стороны в сторону.

– Картошка, что ли, спеклась?

– Нет, аромат совсем другой, очень приятный...

– Точно! – уловила его и Клава. – Это не от венков?

– Что-то другое, – засомневалась Нюта и округлила глаза: – Может, папоротник зацвёл!

– Ты же не серьёзно...

– Начинается Купальская неделя, все травы обретают колдовские свойства! Я тоже почитала кое-что.

– Скажи ещё, что в русалок веришь и в Лешего.

– А почему нет? – пожалала плечами Ньюта.

Она слезла с поваленного дерева, стала принюхиваться и пошла на аромат.

– Это точно он! Цветок папоротника!

Клава закатывала глаза, надувала губы, даже крутила у виска, но подруга не реагировала. Клава её окликнула – Ньюта не обернулась. Она, словно зомби, шагала в темноту между пышных кустов. Когда в зарослях мелькнули оранжевые огоньки, Клава тоже спрыгнула на землю.

– Ньюта! – позвала она подругу.

Девочка хотела крикнуть пацанов, но таинственный освежающий аромат манил сильнее. Он заставлял забыть обо всём и идти ему навстречу, будто обещая в конце приятный сюрприз.

* * *

Пацаны слышали крики и повыскакивали из воды, но было поздно. Возле костра никого, только пара телефонов на поваленном дереве. Солнце уже скрылось за кронами, и над костром тёмной стеной вставал лес. Натянув штаны, ребята кинулись в ближайшие кусты. Они звали девчонок и бегали по лесу, пока глаза ещё различали стволы деревьев, натываясь на сухие колючие ветки, спотыкаясь о коряги и падая. Эхо разносило имя Клавы и Ньюты, а в ответ – лишь тишина и хруст хвороста под ногами.

Темень быстро сгустилась, и пацаны вернулись к прогоревшему костру.

– Что нам теперь делать? – едва смог выговорить Даня, не зная, куда деть трясущиеся руки.

– Звонить в полицию и предкам, – Ежания схватил телефон, но передумал. – Может, они нас разыграли?

Он вновь позвал девчонок, но из леса вышел только поникший Ярик.

– Я нашёл вот это, – протянул он веночек. – Их точно похитил Леший...

– Ярик, вообще не смешно, – осуждающе глянул на него брат.

– Какой Леший в век нанотехнологий? – едва не покрутил у виска Ежания.

Он набрал номер, но сотовая связь странным образом пропала, хотя ещё час назад он отчитывался родителям, что всё хорошо. Ежания выругался, выхватил у Ярика веночек и прикрикнул:

– Иди к реке и попробуй дозвониться хоть до кого-то. У тебя другая симка – вдруг связь лучше.

Сам Ежания схватил корягу и хотел метнуться в лес, но замер. Между кустов возник силуэт. Он отделился от темноты и двинулся ему навстречу. В тусклом свете заката обрисовались ветвистые рога, но это был не олень. Заметив человека с рогами, Ежания попятился, а затем выронил корягу и побежал к друзьям.

– Выслушайте меня, если хотите спасти подруг, – раздался ему вслед женский голос.

Пацаны сбились в кучу и напряжённо вглядывались в надвигающегося на них человека. Шелестящий плащ из листвы и сплетённый из травы наряд скрывали высокую фигуру, но грациозная походка выдавала женщину. Она остановилась перед тремя перепуганными парнями, уткнула край большого деревянного лука в землю и сказала:

– Я Лесавия, и я хочу помочь вам.

Её величественная осанка, редкой красоты лицо и гордый взгляд застывали парней. Оленьи рога выглядели как диковинная корона, опутанная у основания золотистыми косами. С этим украшением на голове, в одеяниях из листвы и травы она напоминала лесное божество, дриаду. Но проще было представить, что перед ними модель, участвующая в тематической фотосессии.

– Вы знаете, что здесь случилось? – проборкотал Ежания.

– Всеми виной цветы, сплетённые вместе в Купальскую ночь, – ответила Лесавия и указала на веночек. – Надо поторопиться, иначе не видать вам своих подруг.

– Да что произошло? – настаивал Ежания.

Ребята стали поспешно натягивать футболки.

– Вместо береговых трав – полыни или крапивы – девочки собрали любимые цветы болотной нечисти. Вот и приманили её сюда.

– Какая нечисть? О чём вы говорите?! – воскликнул Ежания.

– Нечисть вроде русалок? – осторожно предположил Ярик. Он раньше других надел спортивный костюм и кроссы.

– Кое-кого похуже, – насторожённо ответила Лесавия. – Расскажу по пути. Вы со мной?

Ребята переглянулись. Не дожидаясь ответа, женщина развернулась и так быстро

зашагала в сторону леса, что друзья едва попевали за ней. Даня от волнения только сейчас влез в футболку и даже не заметил, что логотип «Звёздных войн» оказался на спине. Пацаны освещали себе путь фонариками в телефонах, но женщина уверенно шагала в густой темени леса.

– А как вы разбираете дорогу? – спросил Ежания.

– Я вижу в темноте, – не оборачиваясь ответила Лесавия, – не отставайте.

– А вы лесничий? – поинтересовался Ежания.

– У лесничих растут рога? – усмехнулась женщина.

Никто не решился спросить, тогда Лесавия сама сказала:

– Три сотни лет назад я тоже была человеком. Не абы кем, а царевной! В отличие от вас я верила в духов, живущих в лесу. Но это не уберегло меня от пакостной природы нечисти.

Из торопливого рассказа царевны Лесавии друзья узнали, что однажды на болоте ей повстречался Азаран, – дух леса и покровитель оленьего рода. Он был в облике человека и сразу приглянулся царевне. Они стали встречаться на болоте, и день ото дня крепла их любовь. Но за встречами влюблённых наблюдала болотная Кикимора. Азаран был её тайной страстью. Она много лет старалась завоевать его сердце, превращаясь в девиц, которых заманивала в топь, и отбирала их красоту. Но никакие чары не действовали на гордого лесного духа. Когда же Азаран предложил Лесавии стать его женой, Кикимора в гневе прокляла их. Её колдовство соединило влюблённых навечно, но так, что увидеть друг друга они могут, только взглянув на своё отражение в болотной воде.

– Сотни лет Кикимора мстит мне за то, в чём я не виновата, – грустно произнесла царевна.

– А она не устала? – сочувственно глядя на Лесавию, спросил Ежания.

– Каждый раз, когда я подхожу к болоту, шишиги, подговорённые Кикиморой, истерично смеются...

– Шишиги? Кто они такие? – спросил Ежания. Он следовал попятам за царевной и прислушивался к каждому её слову.

– Скоро увидите...

– Это они напали на девчонок? – выглянул из-за плеча друга Ярик.

– А ты догадливый, – кивнула Лесавия.

– Но зачем? – отозвался запыхавшийся Даня. Он плёлся позади всех, кое-как поспевая за друзьями.

Лесавия остановилась. Она как будто сожалела, что придётся ответить и на этот вопрос, но сказала:

– Сделать их новыми шишигами.

Прозвучало нерадостно, и пацаны поёжились. Они долго шли за Лесавией почти в кромешной тьме и слышали только её голос. Царевна успела рассказать много пугающих историй о коварстве болотной Кикиморы и проказах её верных слуг.

– Шишиги любят прятаться в камышах, внезапно выскакивать, хватать и затаскивать людей в топь, – страшала их Лесавия. – Иных могут зачекотать до смерти.

– Пусть только попробуют! – пробурчал Ежания.

– Нам это не грозит, – добавил Ярик, – мы же не на болоте.

Лесавия вновь остановилась:

– Именно туда мы направляемся. И вам не помешает вооружиться.

За спиной под плащом у Лесавии оказалась сумка, похожая на рюкзак. Царевна достала из неё несколько шаров размером с крупную картофелину и протянула ребятам:

– Это грибы-дождевики. Они заговорённые.

– И что нам с ними делать? – Ежания взял гриб и осветил фонариком.

– Стрелять по шишигам, конечно, – ответила царевна. – Только будьте осторожны, не лопните случайно. Если споры попадут на вас, останетесь в лесу. Возможно, навсегда.

Ежания захотел вернуть гриб Лесавии, но та вложила в его протянутую руку ещё один.

– Неужто испугались? – пристыдила она парней и, не дожидаясь ответа, раздала всем грибы-дождевики.

Пацаны нехотя взяли заколдованное оружие и пошли дальше за царевной.

– Вокруг такая темень, как мы что-то увидим? – возмутился Ежания.

– У шишиг глаза светятся. Как их заметите – сразу бросайте гриб, – посоветовала Лесавия.

Углубляясь в чащу, ребята стали натывать на коряги и только успевали снимать с лиц паутину. Под ногами захлюпала вода, словно они шли по лужам после дождя. Скоро деревья

поредели, и среди корявых полуголых ветвей проглянула луна. Впереди замелькали огоньки светлячков, вокруг заметно посветлело. Но это не обрадовало пацанов. Их окружал больной лес. Сосны почти до макушек поросли серозелёной плесенью, а редкие осины и берёзы потеряли листву, накренились и поскрипывали от ветра. Пройдя чуть дальше, друзья увидели заросли камышей и ощутили запах гниющих деревьев и сырости.

От болота поднимались зелёные испарения. Они зловеще светились, хотя никто их специально не подсвечивал.

– Прямо как в кино, – прошептал Ярик.

– Только здесь всё по-настоящему, – мрачно произнёс Ежания.

– Это похоже на мой вчерашний кошмар, – запричитал Даня. – Мы отсюда не уйдём живыми...

Лесавия цыкнула, махнула на них рукой, и ребята догадались, что надо спрятаться. Все мигом юркнули за ближайšie деревья.

* * *

Ничего не говоря, царевна кивнула в сторону от болота. Там, в низине, среди кочек и редкой осоки, суетились низкорослые косматые существа. Они двигались так, словно их большие головы были слишком тяжелы для худых тел: того и гляди завалятся набок.

– Похожи на горбатых малолеток, – едва слышно произнёс Ярик.

– Если бы, – шепнул Ежания, приглядываясь.

Шишиги зачем-то пытались залезть друг на друга, словно хотели построить живую башню. Добравшись до третьего ряда, они с шумом падали, ворчали что-то неразборчивое и опять карабкались наверх.

– А что они делают? – подошёл чуть ближе к Лесавии Ежания. – И где наши девчонки?

– Их уже превратили? – задрожал Даня.

Лесавия указала на большую кочку. Там сидела шишига. Она подставила жабую морду лунному свету и медленно расчёсывала длинные спутанные космы маленьким деревянным гребнем. Её круглые глаза светились, как два оранжевых огонька, из угла широкого рта сочилась слюна. Шишига морщилась, когда зубцы натыкались на запутавшиеся в волосах

корешки или веточки, выдёргивала их и гневно отбрасывала, затем снова таранилась на луну и пускала слюни.

Ежания не сразу обратил внимание на её ноги, но едва перевёл взгляд с морды Шишиги вниз, увидел, что те лежат на головах девчонок, которых бросили возле кочки. Парень рванулся вперёд, но Лесавия остановила его.

– Нельзя позволить шишигам вызвать Кикимору, – сказала она.

– Их всего двенадцать, мы справимся! – успел посчитать Ежания.

– В ваших руках единственное оружие, не промахнитесь, – сдвинула брови Лесавия. – Зайдём с нескольких сторон и нападём по моему сигналу.

Парень быстро объяснил друзьям нехитрый план царевны и вместе с ними отошёл на свою позицию. Тем временем Лесавия натянула тетиву и нацелила стрелу с круглым набалдашником. Ничего не подозревающие шишиги продолжали игры на болоте и замерли, когда их слух резанул свист.

Наконечник стрелы, заряженный грибом, врезался в грудь шишиге и сразил её. Гриб лопнул, серое облако заговорённых пылинок окутало шишигу. Нечисть скорчилась и, словно засохший листок, рухнула с кочки. Увидев это, остальные шишиги завизжали и бросились в рассыпную. В них со всех сторон полетели опасные снаряды, однако нападавшие оказались не столь меткими. Только три шишиги, поражённые колдовством, повалились на землю. Лесавия успела попасть ещё в двух, но, пока она доставала очередную стрелу, шишиги опомнились и решили дать отпор.

Пацаны заверещали громче шишиг, когда на них понеслась разъярённая нечисть. Клацая зубами и растопыривая пальцы с острыми когтями, шишиги проворно прыгали через коряги. Даня запнулся и с криком повалился в траву. Ярик врезался в дерево и выронил последний гриб. Ежания никогда ещё не бегал так быстро. Он мигом оказался возле друзей, схватил оружие и кинул в шишигу, едва не укусившую его за пятку. Нечисть вскрикнула, задёргалась, словно её защекотали, а затем закатила глаза и упала. Тут подоспели её подруги, пацаны даже не смогли вооружиться. Ежания дёрнул за скользкую корягу, но та оказалась корнем, торчащим из земли.

Одна шишига запрыгнула на спину Ярику и обхватила его шею холодными руками. Она рычала, стараясь сильнее сдавить ему горло. Вторая набросилась на лежащего Даню. Он успел выставить руки, и она лишь расцарапала ему лицо, но не сдавалась. Она брыкалась, каргая ему живот когтистыми ногами, и пыталась дотянуться до глаз.

Ежания метался среди деревьев, убегая от шишиг, пока не споткнулся. Едва он рухнул носом в осоку, шишиги ощерились в предвкушении лёгкой расправы. К счастью, под ногами оказалась коряга. Удар – и шишига отлетела в сторону. Ещё удар – и вторая с воплями оказалась там же. Возле трухлявого дерева, о которое запнулся, Ежания отыскивал подходящие палки, схватил их и побежал на выручку к друзьям.

Ярик хрипел в удушающей хватке шишиги, Даня отбивался уже от двух. Ежания с разбегу врезал корягой по голове той, что набросилась на Ярика. Шишига мигом выпустила жертву и, обмякнув, сползла на землю.

– Ты как? – Ежания потряс друга за плечо и вручил ему оружие.

Ярик покачивался и плохо соображал, но палка в руке придала ему сил. Он поднялся и занял оборонительную позицию, а Ежания бросился спасать уже его брата. При виде вооружённого парня нечисть с шипением отползла в сторону.

– Мы победили! – Ежания помог встать Дане.

– Ещё рано радоваться, – сказала подоспевшая Лесавия. – Шишиги, окутанные мороком, очнутся нескоро, но те, что убежали, так просто не сдадутся.

– Да что они могут против такой дубины, – махнул корягой Ежания.

Ярик и Даня присоединились к другу, но Лесавия не разделяла их настрой.

– Скоро увидите, – многозначительно сказала она и жестом велела следовать за ней.

Вчетвером они вернулись к болоту и тут заметили, что зелёное свечение над водой усилилось. Теперь оно тянулось к ночному небу, а само болото словно вскипело. На воде вспухали и лопались пузыри. Шишиги сидели

на берегу и, протягивая руки к ядовитым испарениям, бормотали что-то неразборчивое.

– Мы опоздали, – с тяжёлым вздохом сказала Лесавия.

Перед тем как прийти на подмогу парням, она освободила девчонок и велела всем оставаться на месте, пока не вернётся. Нюта и Клава так и сидели возле кочки. Завидев друзей, они вскочили и побежали им навстречу.

Парочки воссоединились, и только Ярик смущённо отвернулся. Именно он и заметил струйки ила, поднимающиеся со дна над бурлящей водой. Очень скоро ил превратился в грязевой фонтан, и на поверхность вылезла болотная Кикимора. С её ссутулившейся фигуры стекала зелёная жижа. Скрюченными костлявыми пальцами она отбросила слипшиеся волосы, свисающие до пят, и зыркнула на людей горящими красными глазищами.

– Непрошенные гости в поисках скорой смерти, – загробным, пронизывающим голосом сказала она и направила тощий палец на Лесавию. – А ты здесь зачем? Убирайся с моего праздника!

– Я не позволю губить невинные жизни! – выступила вперёд царевна и прицелилась из лука.

С булькающим хрипом Кикимора рассмеялась и взмахнула ручищами. Ядовитое зелёное испарение поднялось с болота, за клубилось и окутало шишиг. Те проворно забрались друг на друга и выстроили башню. В этот раз им удалось не упасть. Кикимора накрыла нечисть болотными чарами, и живая башня зашагала. Больше она не была горсткой сцепившихся шишиг. На ребят надвигался великан в три человеческих роста, похожий на громадную клыкастую жабу. Лесавия спустила тетиву, но великан на лету отбил стрелу. Царевна не потерялась и вновь прицелилась, но не успела выстрелить. В два шага громадина оказалась перед ней, схватила за горло и подняла над землёй.

Болтая в воздухе ногами и пытаясь освободиться, Лесавия выронила лук. Кикимора вновь рассмеялась:

– Тебе не надоело проигрывать сотни лет? – спросила она. – Смирись со своей участью и грусти где-нибудь под берёзкой.

– Пока мы с Азараном живы, я не перестану бороться! – прохрипела в ответ Лесавия.

– Ты до сих пор жива только потому, что я вижу на твоей голове рога Азарана, которого ты охмурила своим колдовством.

– А ты до сих пор не можешь поверить, что мы просто полюбили друг друга? – бесстрашно выговорила царевна. – Нет никакого колдовства.

– Не пытайся меня одурачить! – гневно раздула ноздри Кикимора, а затем глянула на сбившихся в кучу пацанов и девчонок. – Даже между этими сопляками нет взаимных чувств. Любовь взаимной не бывает!

– Ты ошибаешься! – крикнула Лесавия и, вспомнив разговор с одним из ребят, добавила: – Сама не устала от своих злодеяний? Усомнись хоть раз, хоть на мгновение, впервые за сотню лет.

Кикимора задумалась, а затем усмехнулась:

– Пусть докажут...

Она дала знак великану, тот разжал пальцы, и царевна упала на землю. Кикимора повелела притащить поваленное дерево. Великан лихо подхватил ствол и поволок к болоту, а его хозяйка свысока поглядывала то на Лесавию, то на перепуганных ребят. Когда великан бросил дерево в осоку между кочками, Кикимора нетерпеливо зашлёпала по болотной воде на лягушачьих лапах. То ли перепонки между пальцами, то ли болотное колдовство не давали ей утонуть. Взмахом руки она разожгла огонь. Друзья никогда не видели такого пламени: зелёного, вмиг поглощающего дерево, оставляющего от него лишь тлеющие угли.

– Зачем всё это? – спросила Лесавия, поднявшись с колен.

– Только связанные взаимным, искренним и сильным чувством смогут пройти невредимыми по этим углям, – надменно произнесла Кикимора. – Прочие изжарятся до костей.

Кикимора нарисовала в воздухе круг, и в тот же миг пятёрку друзей и Лесавию окружила полоса зелёного пламени.

– Из этого кольца только один выход, – сказала она, – и вы его знаете.

– А если мы откажемся? – заговорил Ежания. – Ваши древние разборки нас не касаются.

– Ты выглядишь умнее, когда не открываешь рот, – проворчала Кикимора. – Я впервые даю шанс на спасение!

Друзья озадаченно переглянулись.

– Нам нужно всего лишь пройти по углям, – подошла к Ежане Клава, озираясь на зелёное пламя. – Нюта говорила, что это не больно.

– Говорила, – безрадостно ответил он, не сводя глаз с Нюты.

– Тогда пойдём, – тронула его за плечо Клава.

– Ты разве не слышала, что с нами будет?

– Но она же сказала, если мы любим...

Ежания опустил голову, сложил руки на груди и ничего не ответил. Тогда Клава поджала губы и посмотрела на Даню с Нютой:

– А вы чего ждёте? – спросила она и с горечью добавила: – У вас-то точно получится.

Даня взял Нюту за руку, но та выдернула её и замотала головой. Кикимора торжествующе глянула на Лесавию и сказала:

– Я дала им шанс доказать твою правоту, и что мы видим?

– Им просто страшно, – не отступала Лесавия. После хватки великана ей было тяжело говорить.

– Не желаю ждать, когда они осмелятся, – отрезала Кикимора. – Кому-то придётся пройти по углям, или все сгинут в эту чудесную Купальскую ночь.

Она дала знак великану. Тот, криво ухмыляясь, направился к горстке людишек. Ежания, не выпуская из рук корягу, шагнул к кольцу зелёного пламени, но огонь словно почуял его приближение и взвился так высоко, что не перепрыгнуть. Девчонки спрятались за Даню и Ярика, те подняли коряги, но руки у них дрожали, а глаза лезли на лоб от страха. Великан приближался.

– Скажи им правду, – пробурчал Ярик, повернувшись к брату.

– Ты о чём? – бесцветным голосом отозвался тот.

– О том, как всё было на самом деле, – настаивал Ярик.

– Не понимаю...

– Ждётся, когда нас всех прикончат? – не унимался брат.

Даня замотал головой, но ничего не ответил. Ярик вцепился в него и затряс:

– Хочешь, чтоб я рассказал?

К странной перепалке братьев прислушались остальные.

– У вас есть какой-то план? – не разобрал их бурчания Ежания.

Ярик ткнул брата кулаком в плечо:

– Ну!

Даня заворочал пухлыми губами и еле слышно произнёс:

– Это не я спас Нюту.

– Не ты? – воскликнула девочка, и её глаза неожиданно наполнились слезами.

– А ну-ка, подробнее, – схватил его за грудки Ежания.

Даня прятал взгляд и только беззвучно раскрывал рот.

– Это я виноват, – вступился за брата Ярик. – Я вытащил Нюту из воды. Но сказал, что спас Даня. Просто хотел помочь брату...

Тем временем великан подошёл к ним вплотную.

– Ну, кто первый? – прорычал он и подтолкнул их к углям, объатым сиянием.

Тогда Ежания протянул Нюте руку.

– Я люблю тебя, – твёрдо сказал он. – Ты пойдёшь со мной по углям?

Нюта вытерла слёзы и с виноватым видом обернулась на Клаву. Но та уже успела юркнуть за Ярика. На её лице не было досады или обиды. Кажется, откровения Данькиного брата восхитили Клаву, а его худоба, рыжие вихры и веснушки давно были ей симпатичны. Тогда Нюта посмотрела на Ежанию: его глаза были полны надежды и света.

– С тобой мне не страшно, – ответила Нюта и просияла, когда их пальцы соприкоснулись.

Они быстро скинули обувь, Ежания крепко сжал её руку и повёл к испытанию. Великан отступил, и даже Кикимора молча наблюдала за ними. Зелёное пламя, окружавшее друзей, разгорелось ярче, когда Ежания и Нюта сделали первый шаг по углям. Из-под босых ступней вылетали изумрудные искры и тут же гасли, касаясь земли. С каждым шагом кольцо пламени становилось тише, пока вовсе не погасло, и только лёгкая дымка улетела к просветлевшим небесам.

Пара стояла на другом краю огненной тропы. Их ноги остались невредимы. Кикимора с ненавистью глянула на Лесавию, сжала кулаки, но слово сдержала. Фыркнув, она погрузилась на илистое дно, а великан рассыпался на шишиг, которые ворча последовали за хозяйкой.

– А как же вы с Азараном? – спросили друзья Лесавию, когда она вывела их к реке.

– У нас целая вечность, чтобы разрушить проклятье Кикиморы.

Она проводила друзей добрым взглядом, но стоило им скрыться из вида, прошептала:

– ... Которую я легко променяла бы её на то, чем одарила вас Купальская ночь.